

Ян Гуан усмехнулся:

— Младший господин не знает? На следующий день после съёмок режиссёр нашёл меня и сказал, что нужно доснять сцену, где дочь Цзоу Лэя целует моего сына, чтобы после выхода программы создать ажиотаж вокруг их пары. Я отказался. И что, теперь, потому что я отказался, съёмочная группа свободно редактирует материал, создавая чёрный пиар на моего сына?

Ю Цзинчуань, похоже, не знал о досъёмке, и его лицо покраснело от гнева. Он злобно сказал:

— Досъёмка?! Какая досъёмка!!! Сколько раз я говорил, что у нас детское шоу, и мы не создаём пары из детей! Вы что, не слышите меня?! Мои слова как младшего господина для вас ничего не значат?!

Ю Гэ сказал:

— Младший господин, я тоже виноват... В день досъёмки это я привёл господина Яна.

— Почему ты не сообщил мне? — Ю Цзинчуань повернулся к Ю Гэ.

Ю Гэ ответил:

— Вы были на совещании, и это была просто досъёмка, поэтому...

— Поэтому ты тоже решил, что мне не нужно знать? — Ю Цзинчуань схватил со стола папку и швырнул её в Ю Гэ.

Тот не сдвинулся с места, и папка ударила его по лицу, оставив небольшой порез, который был хорошо виден.

Сяо Баоцзы Ян Цзянь испугался криков Ю Цзинчуаня и спрятался за спиной отца, не осмеливаясь выглянуть.

Режиссёр, собравшись с духом, сказал:

— На самом деле... это был Цзоу Лэй, который нашёл меня и сказал, что это может увеличить популярность нашей программы... повисить ажиотаж, поэтому я...

В тот день досъёмка не состоялась, но Цзоу Лэй не ушёл сразу. Вместо этого он уговорил режиссёра, что есть другие способы повисить популярность.

Ю Цзинчуань спросил:

— И это был ваш способ редактирования?!

Режиссёр сжался и кивнул:

— Говорят... говорят, что это вызовет больше споров, поэтому я... Но Цзоу Лэй уже сказал, что выпустит заявление, что это просто детская шалость, и не стоит воспринимать это всерьёз.

— Заявление? — Ян Гуан холодно усмехнулся. — Да, Цзоу Лэй действительно выпустил заявление. Режиссёр, посмотрите сами.

Режиссёр поспешно достал телефон и открыл Вэйбо. Цзоу Лэй опубликовал заявление, но оно

было совсем не таким, как обещал режиссёр.

[Текст поста]: Некоторые вещи нельзя обсуждать, но я больше никогда не позволю своему ребёнку участвовать в каких-либо развлекательных шоу.

Режиссёр был ошеломлён:

— Это... что это значит?

— Что это значит?! — Ю Цзинчуань ударил телефоном по столу. — Вас обманули! Теперь он выпустил не заявление, а обвинение! Программа только что вышла, и многие уже начали связывать это с его постом. Теперь Цзоу Лэй выглядит как жертва!

И действительно, комментарии в Вэйбо взорвались.

[Комментарий 1]: Похоже, история о том, что Сяо Тяньбао обижал других, подтвердилась!

[Комментарий 2]: Никогда бы не подумал, что дети тоже создают себе имидж. Если бы не это шоу, мы бы так и не узнали правду.

[Комментарий 3]: Не может быть! Сяо Тяньбао такой милый, как он может быть таким невоспитанным?

[Комментарий 4]: Я не фанат никого, но сейчас слишком много невоспитанных детей. Это уже не вопрос воспитания, это проблема общества.

[Комментарий 5]: Разве вам не кажется странным, что запись программы была сделана давно? Если Лили действительно обижали, почему Цзоу Лэй не заявил об этом сразу, а позволил программе выйти? Если бы кто-то так обидел мою дочь, я бы сразу вмешался.

[Комментарий 6]: Теория заговора? Ты что, пытаешься его оправдать? Ты нанятый Ян Гуаном бот? Тогда будь более усердным, пиши больше комментариев!

[Комментарий 7]: Я точно не верю, что Сяо Тяньбао такой невоспитанный. Должно быть, это недоразумение!

[Комментарий 8]: Требую, чтобы съёмочная группа выложила оригинальное видео!

[Комментарий 9]: Оригинальное видео? Все знают, что Ян Гуан — наследник Янши. Съёмочная группа выложит не оригинальное видео, а то, что выгодно Ян Гуану!

Комментарии разгорались, и режиссёр оказался в затруднительном положении. Очевидно, Цзоу Лэй его обманул. Он не хотел повышать популярность программы, а хотел повысить свою собственную.

Режиссёр сказал:

— Я сейчас же выпущу опровержение и выложу оригинальное видео без монтажа.

— Выложить? — Ю Цзинчуань удивлённо посмотрел на него. — Выложить и сказать, что это наша ошибка? Ты думаешь, это сейчас поможет? Ты не видишь, что уже начались теории заговора?

— Тогда... что делать? — Режиссёр растерялся.

Программа с самого начала шла гладко, и он сам не мог поверить, что в какой-то момент потерял голову и согласился на аферу с Цзоу Лэем, чтобы стать популярным.

Ю Цзинчуань посмотрел на Ян Гуана:

— Господин Ян, будьте уверены, я обязательно разберусь с этим. Сейчас я прикажу выпустить извинение.

Ян Гуан холодно сказал:

— Извинение обязательно.

Ю Цзинчуань добавил:

— Будьте уверены, наше извинение будет искренним.

— Ю Гэ, — он посмотрел на Ю Гэ.

Тот сразу же сказал:

— Да, младший господин, я сейчас же поручу написать извинение и через полчаса представлю его вам на утверждение.

Ян Гуан добавил:

— Но Цзоу Лэй должен вернуть то, что он получил.

Ю Цзинчуань сказал:

— Цзоу Лэй, вероятно, уже задействовал PR и ботов, чтобы предотвратить наши объяснения. Любое наше объяснение будет воспринято как теория заговора. Сейчас будет сложно вернуть ситуацию под контроль...

Ян Гуан холодно усмехнулся:

— Вам не нужно вмешиваться. Я сам разберусь с этим.

С этими словами он взял Ян Цзяня на руки и вышел из конференц-зала.

Сяо Баоцзы, мигая большими глазами, спросил:

— Папа, куда мы идём?

Ян Гуан ответил:

— Сегодня так жарко, Цзянь, хочешь мороженого?

— Мороженого! — Сяо Баоцзы широко раскрыл глаза.

Ещё минуту назад он был расстроен из-за программы, но, услышав слово «мороженое», сразу же оживился и начал подпрыгивать на руках у отца:

— Хочу! Мороженое! Давай!

Жун Му удивился:

— Гуан, у тебя сейчас настроение для мороженого?

Ян Гуан не ответил, сел в машину и назвал Гу Сэнье адрес. Тот не стал спрашивать лишнего и повёз всех в указанное место.

Это был детский сад, и как раз в это время дети заканчивали занятия. У входа стояла маленькая девочка в красном платье, оглядываясь по сторонам, словно кого-то ждала.

— Лили! — Сяо Баоцзы помахал ей рукой.

— О! Цзяньцзянь, что ты здесь делаешь? — Лили, увидев Ян Цзяня, радостно побежала к нему.

Жун Му не ожидал, что адресом окажется школа дочери Цзоу Ляя.

Сяо Баоцзы не стал злиться на Лили из-за сплетен и сказал:

— Папа ведёт меня за мороженым!

— Мороженое! Как здорово, я тоже хочу!

Ян Цзянь спросил:

— Лили, что ты здесь делаешь?

Лили ответила:

— Жду папу, но он всегда занят и забывает меня забрать.

Ян Гуан вдруг заговорил:

— Рядом есть кафе-мороженое, хочешь пойти с нами, пока ждёшь?

Ян Гуан обычно был молчалив, и его голос звучал холодно, поэтому Лили его немного боялась. Но сегодня он говорил так мягко и тепло, что девочка чуть не ослепла от его улыбки. Соблазнённая мороженым, она тут же закивала:

— Хочу!

Они вошли в кафе, и Сяо Баоцзы, размахивая руками, сказал:

— Хочу молочное! Молочное!

Ян Гуан сказал:

— Принесите молочное.

— М-м... — Сяо Баоцзы вдруг задумался. — Но... шоколадное тоже хочется... и матча, и тирамису, и моти тоже хочется!

Он потёр свою маленькую головку и, глядя на отца, спросил:

— Папа, что делать?

Ян Гуан, не задумываясь, ответил:

— Хочешь? Тогда закажи всё.

— Но... — Сяо Баоцзы сказал:

— Но я не съем всё, это будет расточительство!

Ян Гуан ответил:

— Ничего, остатки съем я.

— Ура! — Сяо Баоцзы радостно согласился.

<http://bllate.org/book/16206/1455734>